

КУПЦЫ-СТАРОВЕРЫ В ЭКОНОМИКЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Д.Е. Расков

Со времени основания Петербурга на Охте и Рыбацком в качестве мастеровых и ремесленников селится много старообрядцев. Петербургская губерния находилась в окружении Новгородской, Псковской и Олонецкой губерний, где сильны были беспоповцы. Достаточно вспомнить, что киновиархи Выговской обители — духовного и хозяйственного центра поморцев — наладили устойчивую связь с новой столицей уже во времена Северной войны, снабжая Петербург старопечатными книгами и торгуя хлебом. Настоятели общежития Семён и Андрей Денисовы «посылали своих людей с письмами и гостинцами к его Императорскому величеству». Старания выговцев не прошли даром. Пётр I доверял поморцам, и если «от кого клеветы быша, он же тому не внимаше» (1). Интересен и тот факт, что губернатор Петербурга, князь А.Д.Меньшиков, 12 мая 1711 г. объявил по Санкт-Петербургской губернии «всем обще, как духовного, так и светского чина людям, и кому указ великого государя подлежит ведать, дабы впредь никто общежитиям Андрея Денисова с товарищи, и посланных от них, обид и унижения, и в вере по старопечатным книгам помешательства, отнюдь не чинити, под опасением жестокого истязания» (2). В Ямбургский и Копорский уезды приезжал беседовать царевич Алексей Петрович, любивший «бородачей». Однако официальная статистика по староверам очень скудна, имеются лишь фрагментарные сведения о «ревнителях древлего благочестия» в купеческой среде, тем более, что гонения и притеснения лишь изредка сменялись периодами веротерпимости.

Известно, что два семейства купцов Мильниковых, отличающихся особой «стойкостью и закоренелостью», платили в 1718 г. двойной оклад (3). В правление Анны Иоанновны, когда федосеевцы отделились от поморцев, отказавшись молиться за императрицу, в Санкт-Петербургской епархии официально числилось 13 старообрядцев, что, конечно, далеко от действительности (4). Ревизия 1745 г. показала, что раскол распространён преимущественно между «достаточными» купцами и ремесленниками. При императрице Елизавете Петровне было несколько крупнейших петербургских поморцев-торговцев. Среди них династия купцов-гостинодворцев Яковлевых, купец Игнатий Гутуев, «оставивший фамилию свою Гутуевскому острову», ратман петербургской биржи Афанасий Дорофеев, купец

Пётр Рогожин, тайно приставленный к сбору подушных денег (5).

При Екатерине II возникают староверческие кладбища (поморское на Малой Охте, федосеевское на Волковом поле), строятся молельни. Для *поморцев* одним из первых «купцов-героев», посвятившим себя делу общины, был подрядчик по устройству набережной Фонтанки Иван Феофостович Долгов (1734–1799). Будучи богатым человеком и «именитым гражданином», известным при дворе, он в то же время был ревностным членом общины поморского согласия. На больших земельных владениях от Моховой улицы до Фонтанки в 1768 г. во флигеле была устроена моленная во имя Знамения Пресвятой Богородицы с подворьем и школой (в этом же году выходит указ, дающий старообрядческому Малоохтинскому кладбищу официальный статус), а рядом же были возведены амбары для хлеба, привозимого с Выга. Всё состояние Долгов завещает Выголексинскому монастырю, благодаря чему вскоре строится новая моленная, первая в России по своей обширности и богатству (6).

В царствование Александра II попечителями поморского кладбища были богатые купцы А.Д.Пиккиев, В.И.Миронов, А.П.Орловский, И.П.Михайлов, которые много сделали для возвращения кладбища и устройства новой моленной во имя Илии Пророка. Самым выдающимся попечителем петербургских поморцев во второй половине XIX в. был Василий Александрович Кокорев (1817–1889), выходец из г.Солигалича Костромской губернии, разбогатевший на винных откупах (за умелое ведение дел неисправных откупов его стали называть «откупщицким царём»), пионер многих прогрессивных предпринимательских начинаний, одним из первых понявший важность бакинских нефтяных промыслов, основатель крупнейшего частного Волжско-Камского банка и Московского купеческого банка, строитель нескольких железных дорог, автор основательного труда «Экономические провалы» (1887), в котором он выступает как сторонник сохранения и развития самобытных начал русской экономики, показывает губительность механического заимствования западноевропейских финансовых и хозяйственных форм (7). Кокорев, «русский самородок», имея обширные связи, немало помогал единоверцам, ходатайствуя перед чиновниками и выделяя деньги на нужды общины. Достойны упоминания купеческие династии торговцев мануфактурой Кондратьевых, Кончаевых, владельцев шляпных магазинов Молчановых, торговцев зерном Мерзлоуховых.

Федосеевцы ещё в 1723 г. имели моленную в Петербурге. В 1760-х годах главным попечителем и устройтелем моленной у Апраксина Двора был выходец из крестьян Рязанской губернии, а впоследствии купец 1-й гильдии Филипп Фомич Косцов (1737-1804). Благодаря его усилиям для моленной было выстроено отдельное каменное здание, а благоволение к нему князя Куракина сдерживало притеснения властей (8). В 1777 г. по ходатайству купцов Дмитрия Воробьева и Петра Волкова федосеевцы получают на Волковом поле место под кладбище и моленный дом. В Петербурге к концу XIX в. это было самое многочисленное согласие, объединяющее около 6000 прихожан. Из попечителей особо следует выделить Е.С.Егорова, речь о котором чуть ниже.

Третьим влиятельным согласием в Петербурге были *поповцы*, принявшие австрийскую иерархию (1846) и Окружное послание 1862 г. и их стали называть «громовцами» в честь Федула Громова, основателя и попечителя поповского кладбища и богадельни рядом с Московскими Триумфальными воротами. Именно его усилиями совместно с братьями Рахмановыми была учреждена Белокрыницкая старообрядческая митропо-

Остановимся подробнее на последней трети XIX в. с тем, чтобы выяснить, что представляло из себя старообрядческое купечество в этот период. Весной 1881 г. по случаю принесения присяги на верноподданство государю Александру III журналист «Петербургского листка» Н.Скроботов, посетив многие согласия петербургских старообрядцев, писал: «Напрасно стали бы мне говорить, что всё это крестьяне и ремесленники: в числе петербургских старообрядцев насчитываются сотнями купцы, из которых иные должны быть причислены к числу выдающихся коммерческих предпринимателей» (10).

Петербург в отличие от Москвы, Нижнего Новгорода или городов Русского Севера не был столь характерен для старообрядческого предпринимательства. В петербургском деловом мире большие, иногда «шалые», деньги с использованием необходимого инструментария (обман, подкуп, взятки) наживались на откупах (выгодных правительственных заказах), грюндерстве, финансовых операциях. Тип осторожных и медлительных деловых людей, которые живут в согласии с совестью и «решения принимают не сразу, а выжидая, но раз оно принято, гнут линию

Таблица 1. Вероисповедный состав Санкт-Петербургского купечества

Вероисповедание	1883 г.		1893 г.		Коэффициент деловой активности
	человек	%	человек	%	
Православные	3154	66,0	3174	65,13	0,77
Старообрядцы	56	1,2	57	1,17	4,26
Протестанты	1106	23,1	1150	23,6	2,62
Иудеи	195	4,1	266	5,46	3,42
Караимы	13	0,3	10	0,21	8,93
Армяно-григориане	18	0,4	20	0,41	6,07
Скопцы	8	0,2	5	0,1	
Магометане	4	0,1	8	0,16	0,42
Католики	228	4,8	183	3,76	0,99
Итого	4782	100,00	4873	100	

лия. Благодарные поповцы поместили такую эпитафию на могиле Федула Громова (ум. в 1848 г.): «Честность, справедливость, негласная помощь ближнему, во всем воздержание и не горделивость — его законы! Не блеск образования и званий, а здоровый ум и дальновидность руководствовали его в обширных делах, при уповании на Бога! Он начал с ничего и неуспешно трудясь приобрел звания и состояния и во всю жизнь наслаждался любовью всех окружающих, счастьем и постоянным здоровьем» (9).

Кроме трёх вышеозначенных согласий (поморцы, федосеевцы и громовцы), существовали в Петербурге и филипповцы, рябиновцы, почитавшие крест из рябинового дерева, раздорники, не принявшие Окружного послания, и др., но в целом они были малозаметны.

упорно и тягуче, несмотря на неудачи», по образному выражению Вл.Рябушинского, «умирал» в гнилой и заплесневелой атмосфере Петербурга (11). Этот тип «русского мужика», который чувствовал себя в Москве первым человеком, терялся в столичных банковских и чиновничьих кругах и вытеснялся иноверцами и инородцами. И тем не менее ситуация со старообрядческим купечеством в эти последние десятилетия XIX в. была очень любопытной. Интересную картину рисуют материалы Санкт-Петербургской купеческой управы. Лишь с 1883 г. после появления закона Александра III об уравнении старообрядцев в правах с «православными» в сведениях о лицах, выбравших торговые свидетельства, стали указывать старообрядчество в качестве одного из вероисповеданий наряду с като-

личеством, иудаизмом, лютеранством, единоверием, скопчеством и др. После введения в 1898 г. промыслового обложения гильдейских предприятий и отмены обязательного приобретения сословных купеческих прав для получения промышленных и торговых свидетельств, гильдии постепенно теряют свое значение и купечество перестаёт быть синонимом российского предпринимателя.

В результате аккуратного подсчёта, проведённого на основе справочных книг о лицах Санкт-Петербургского купечества, получивших с 1882 по 1893 гг. свидетельства и билеты по 1-й и 2-й гильдиям на право торговли и промыслов, суммированного в таблице 1, оказалось, что доля старообрядцев была достаточно устойчивой и составляла 1,2 % от общего числа купцов города (для сравнения: в Москве по данным X ревизии 9% купцов были старообрядцами) (12).

Если воспользоваться данными о доле старообрядцев в населении города, то окажется, что коэффициент деловой активности, под которым понимается отношение доли в купечестве к доле в общем населении, равняется 4,26. Староверы были относительно более активными, чем иудеи и протестанты, и уступали лишь слабо пред-

го предпринимательства в столице? Какой бизнес, выражаясь современным языком, находился в руках «ревнителей древнего благочестия»? Такая постановка вопроса имеет право на существование. Достаточно упомянуть, что конфессиональные особенности видны в специализации иудеев, которые содержали банкирские дома (Гинцбурги), кассы ссуд, аптеки, оказывали комиссионные услуги, торговали драгоценностями, а многие купцы 1-й гильдии выступали в качестве подрядчиков у казны. Магометане содержали кафе, буфеты, рестораны, армяно-григориане торговали вином, все караимы так или иначе были связаны с производством и продажей изделий из табака (напр., табачная фабрика «Саатчи и Мангуби»), лютеране, главным образом подданные европейских государств, часто являлись либо профессиональными работниками (инженеры, мастера, учителя) во 2-й гильдии, либо акционерами и держателями фабрик и заводов (Кноп, Нобель, Вогау) в 1-й гильдии.

Старообрядцы были русскими людьми, хранящими древлеправославную веру, поэтому понятно, что конфессиональная специфика проявлялась в меньшей степени. Она была менее явной в сравнении с Москвой, где старообрядцы контролировали

Таблица 2. Вероисповедный состав Санкт-Петербургского купечества по гильдиям

Вероисповедание	1883 г.				1893 г.			
	1-я гильдия		2-я гильдия		1-я гильдия		2-я гильдия	
	человек	%	человек	%	человек	%	человек	%
Православные	218	38,4	2936	69,6	188	35,9	2986	68,7
Старообрядцы	5	0,9	51	1,2	8	1,5	49	1,1
Протестанты	236	41,5	872	20,7	175	33,4	975	22,4
Иудеи	84	14,8	111	2,6	134	25,6	132	3,0
Караимы	0	0	13	0,3	1	0,2	9	0,2
Армяно-григориане	0	0	18	0,4	1	0,2	19	0,4
Скопцы	0	0	8	0,2	3	0,6	2	0,04
Магометане	0	0	4	0,1	1	0,2	7	0,16
Католики	25	4,4	203	4,8	13	2,5	170	3,9
Итого	568	100	4216	100	524	100	4349	100

ставленным в городе караимам и армяно-григорианам. Старообрядцы были равномерно представлены в 1-й и 2-й гильдиях, при этом доминирование протестантов и иудеев в более богатой 1-й гильдии за счет относительно меньшего участия православных (см. таблицу 2).

Сравнивая таблицы 1 и 2 можно утверждать, что капиталы концентрировались главным образом в руках протестантов (преимущественно лютеран) и иудеев. Эта тенденция (56,3 % в 1883 г., 59 % в 1893 г. для 1-й гильдии протестантов и иудеев вместе) сохранялась и впоследствии до тех пор, пока всех не смела революция.

Какая же была специфика староверческо-

почти 50 % шерстоткацкой промышленности (13).

С определённой можно сказать, что купцы-староверы Петербурга занимались в первую голову *торговлей*. Они играли заметную роль в Апраксином и Гостином дворе (петербургской Москве), менее известных рынках: Ново-Александровском, Сытном, Андреевском, Пантелеймоновском, Ямском и Мариинском, — многие торговали в собственных магазинах и лавках. В указателе «солиднейшей и лучшей» части торговых предприятий, составленном А.Д. Башковым для потребителей, среди староверов значатся два продавца мануфактурных товаров (14). Егоров Ефим Савельевич (1823—1895), 1-й гильдии купец, действитель-

ный статский советник и кавалер, помощник попечителя и председатель Комитета Волковской федосеевской богадельни, попечитель Преображенского кладбища в Москве, был владельцем двух лавок в Спасской части Апраксина двора, шести каменных домов. После его смерти петербургские газеты сплетничали о незаконном расходе 160 тыс. руб. из казны Волковского кладбища, но вряд ли эти сплетни были обоснованными (15). Матвей Кузьмич Андреев, 1-й гильдии купец, торговал в Мариинском рынке. Многие купцы-староверы продавали готовые платья (И.Десятникова, А.Н.Горелова, И.Е.Ладонин, В.П.Марков, Ф.И.Гмызов). Удостоился же чести попасть в указатель помор Иван Иванович Кондратьев, продававший готовое платье и меховые товары на Зеркальной линии Гостиного двора. Кроме того, торговали изделиями из кожи, галантерейным товаром, лаком, железом, шорным, москательным товаром. В справочнике находим и Петра Ивановича Иванова, который содержал две лавки фарфора, хрусталя и фаянса в Мариинском рынке.

Известны были староверы и как предприимчивые торговцы продовольственными товарами. Разнообразную сеть бакалейной и фруктовой торговли содержал федосеевец, купец 1-й гильдии Александр Иванович Латынин; помор, купец 2-й гильдии, гласный Городской Думы Александр Платонович Орловский, который участвовал в возвращении и приведении в порядок Малоохтинского кладбища в 1865 г., имел широкую сеть чайных магазинов и, кроме того, содержал трактир. На Ямском рынке снабжали петербуржцев мясом федосеевцы, купцы 1-й гильдии братья М.И. и Ф.И.Смирновы (которые, кроме того, имели в Москве альбуминный завод), а на Сытном купцы 2-й гильдии Д.Я. и Я.П.Головины, по всей видимости, принадлежащие к тому же толку, поскольку в справочнике купеческой управы они записаны как «вер. стар. беспоповщин. согласия», как обычно делали федосеевцы. Мясными же лавками владел суровых правил федосеевец, купец 2-й гильдии Никита Васильевич Киржанов, который известен как попечитель с 1876 г. женского староверческого монастыря на Волковой улице позади Московских Триумфальных ворот, рассчитанного на 200 призрешаемых, где, по свидетельствам современников, пользовался неограниченной властью (16).

Из промышленных заведений нам удалось получить информацию о трёх заводах (двух лаковаренных и одном кожевенном), держателями которых были записные старообрядцы. Братья Михаил и Арсений Васильевы, купцы 2-й гильдии, принадлежали к федосеевскому согласию, имели каменный лаковый завод в доме собственного жительства на Б.Резвом острове в Нарвской части. В 1866 г. на заводе (одном из восьми городе) работало 6 человек, а сумма выработки равнялась 12836 руб., что

составляло 7%. На Гагаринской улице лаковый завод имел купец 2-й гильдии Афанасий Петрович Яковлев, в 1862–1867 гг. трудилось до 6 рабочих с выработкой до 38 тыс. руб., или приблизительно 20% от общей суммы (17).

Ещё в 1849 г. в городском указателе значится кожевенный завод Фёдора Егорова, один из 20 заводов города. В 60–70-х годах при занятости в 50 чел. на нём производилось продукции на 200–300 тыс. руб., что составляло 10% от общегородских объёмов.

Итак, в последние десятилетия XIX в. старообрядческое купечество Петербурга было задействовано в основном в торговле мануфактурными товарами, готовыми платьями и продовольственными товарами (мясо, рыба, колониальные товары), чему в немалой степени способствовали конфессиональные связи с другими регионами России. В промышленном производстве записные купцы-староверы находились на периферии экономики, не участвуя в таких высокодоходных и быстроразвивающихся отраслях промышленности, как бумаготкацкая, шерстопрядильная, суконная, сахарная. Они владели приблизительно 27% лаковаренного и 10% кожевенного производства. Далеки они были и от финансового мира столицы (В.А.Кокорев был редким исключением, к тому же он числился в московской купеческой управе). Среди согласий в предпринимательской сфере явно преобладали беспоповцы (федосеевцы и поморцы).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Филиппов И. История Выговской старообрядческой пустыни. СПб., 1862. С.140.
2. Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. Вып.1. 1869. С.76; Об истории старообрядчества в Петербурге по официальным документам того времени до Екатерины II см.: Архангельский М. Из истории раскола в С.-Петербурге. СПб., 1870.
3. Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. Вып.1. 1869. С.75.
4. Там же. Вып.2. С.283.
5. Архангельский М. Указ. соч. С.10–12.; См. также Кобак А.В., Лурье Л.Я. Малоохтинское кладбище // Исторические кладбища Петербурга. СПб., 1993. С.417–423.
6. Скроботов Н. Среди старообрядцев // Петербургский листок. 1881. №80. С.2.
7. Лаврычев В.Я. «Русский самородок»: Предпринимательство и общественно-политическая деятельность В.А. Кокорева // Предпринимательство и предприниматели России. От истоков до начала XX века. М., 1997. С.166–177; См.: Кокорев В.А. Экономические провалы. СПб., 1887.

8. Шамарин В.В. 275 лет Староверию в Петербурге // Календарь Древлеправославной Поморской Церкви на 1998 год. С.54.
9. Животов Н.Н. Церковный раскол Петербурга в связи с общерусским расколом: Очерки. СПб.,1891. С.102–103.
10. Скроботов Н. Среди старообрядцев // Петербургский листок. 1881. №70. С.1.
11. Рябушинский В. Старообрядчество и русское религиозное чувство. М.,1994. С.136.
12. Справочная книга о купцах города Санкт-Петербурга за 1883/1893 г. СПб., 1883/1893; Материалы для истории московского купечества. М.,1889. Т.9; О населении Петербурга см.: Покровский В.И. С.-Петербург (статистический очерк) // Весь Петербург на 1894 г. СПб.,1894.
13. Стадников А.В. Роль московского старообрядчества в развитии Российской текстильной промышленности // Старообрядчество: история, культура, современность. Материалы. М., 1998.
14. Башков А.Д. Указатель адресатов промышленных и торговых предприятий Петербурга. СПб.,1889; См. также: Лурье Л. Старообрядцы в экономике дореволюционного Санкт-Петербурга // Мониторинг социально-экономической ситуации рынка труда С.-Петербурга. 1997. №1. С.20–26.
15. Демьянов Г. Волковская панама или «Егоровщина» // Петербургский листок. 1895. №137. С.3.
16. Животов Н.Н. Указ соч. С.66.
17. Фабрики и заводы Санкт-Петербургской губернии в 1862–1868 гг. Вып. 1–7. СПб.,1863–1870.

